

**Т.Г. Пархалина, В.Н. Смирнов,
Е.П. Тимошенкова, С.В. Погорельская,
А.В. Цвык, Л.Н. Шаншиева,
Ф.О. Трунов, А.В. Белинский**

**«ВЫБОРЫ В ГЕРМАНИИ – 2017:
ПЕРСПЕКТИВЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ».
МЕТОДИЧЕСКИЙ СЕМИНАР ЦЕНТРА
НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ИНИОН РАН**

Аннотация. В статье, написанной по материалам прошедшего в ИНИОН РАН Методического семинара Центра научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем, изучаются основные итоги выборов в Бундестаг, состоявшихся 24 сентября 2017 г. Рассмотрены особенности трансформации партийно-политического ландшафта ФРГ, в том числе причины усиления позиций крайне правых сил («Альтернатива для Германии»). На основе прогнозов по формированию правительства Германии исследованы перспективы развития внешней политики ФРГ, в том числе курса страны в области безопасности.

Ключевые слова: Германия, выборы, «Альтернатива для Германии», А. Меркель, М. Шульц, внешняя политика.

Пархалина Татьяна Глебовна – кандидат исторических наук, руководитель Центра научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва. E-mail: parkhalina@inion.ru

Смирнов Василий Николаевич – Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

Тимошенкова Екатерина Петровна – кандидат исторических наук, заместитель руководителя Центра германских исследований Института Европы РАН. E-mail: katerinatim@mail.ru

Погорельская Светлана Вадимовна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела философии ИНИОН РАН. E-mail: pogorels@mail.ru

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Цвык Анатолий Владимирович – кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры теории и истории
международных отношений Российского университета
дружбы народов. E-mail: tsvyk_av@rudn.university

Шаншиева Лариса Николаевич – кандидат философских наук,
заведующий сектором Восточной Европы
Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН.
E-mail: shlara@rambler.ru

Трунов Филипп Олегович – кандидат политических наук,
старший научный сотрудник Отдела Европы
и Америки ИНИОН РАН. E-mail: 1 trunov@mail.ru

Белинский Андрей Викторович – кандидат политических наук,
научный сотрудник Отдела европейской безопасности
ИНИОН РАН. E-mail: belinskii_andrei@mail.ru

**T.G. Parkhalina, V.N. Smirnov, E.P. Timoshenkova, S.V. Pogorelskaya,
A.V. Tzvyk, L.N. Shanshieva, Ph.O. Trunov, A.V. Belinskyi. «The Elections in
Germany – 2017: The Prospects of Domestic and Foreign Policy». Methodological Seminar of the Center of Scientific Information Studies on Global and Regional Issues INION RAN**

***Abstract.** The article gives a summary of discussion held at the Methodological Seminar of the Center for Scientific Information Studies of Global and Regional Problems (INION RAN), with the participants analyzing the results of the Bundestag elections that took place on the 24-th of September, 2017. Focusing on the transformation of the party and political landscape in Germany, including the success of the extreme right forces («Alternative for Germany»), the authors analyze forecasts concerning the formation of the German Government and outline the prospects of German foreign policy in the future.*

***Keywords:** Germany, elections, «Alternative for Germany», A. Merkel, M. Shultz, foreign policy.*

Parkhalina Tatyana Glebovna – Candidate of History,
Head of the Center for Scientific Information Studies
on Global and Regional Problems,
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow.
E-mail: parkhalina@inion.ru

Smirnov Vasilii Nikolaevich – Extraordinary
and Plenipotentiary Envoy, Moscow.

**Timoshenkova Ekaterina Petrovna – Candidate of History,
Deputy Head of the German Studies Center
of the Institute of Europe RAS.
E-mail: katerinatim@mail.ru**

**Pogorelskaya Svetlana Vadimovna – Candidate
of Political Science, Senior Researcher,
Department of Philosophy, INION RAN, Moscow.
E-mail: pogorels@mail.ru**

**Tzvyk Anatoliy Vladimirovich – Candidate of History,
Senior Lecturer of the Department of Theory
and History of International Relations,
Peoples' Friendship University of Russia.
E-mail: tsvyk_av@rudn.university**

**Shanshieva Larisa Nikolaevna – Candidate of Philosophy,
Head of the Eastern Europe Division,
Department of Europe and America, INION RAN, Moscow.
E-mail: shlara@rambler.ru**

**Trunov Philipp Olegovich – Candidate of Political Science,
Senior Researcher, Department of Europe and America,
INION RAN, Moscow. E-mail: 1 trunov@mail.ru**

**Belinskyi Andrey Victorovich – Candidate of Political Science,
Researcher, Department of European security,
INION RAN, Moscow. E-mail: belinskii_andrei@mail.ru**

12 сентября 2017 г. в ИНИОН РАН прошел научный семинар «Выборы в Германии – 2017: Перспективы внутренней и внешней политики». Его темой стало обсуждение вопросов внешне- и внутривнутриполитического позиционирования ФРГ по итогам выборов в Бундестаг XIX созыва.

Участники семинара сошлись во мнении, что первая причина повышенного внимания к итогам парламентских выборов в ФРГ, прошедшим 24 сентября 2017 г., состоит в том, что Германия являет собой пример страны, чье влияние как внутри коллективного Запада, так и на мировой арене продолжает укрепляться. Вторая причина сводится к тем глубоким изменениям, которые произошли внутри евро-атлантической региональной подсистемы в последнее время. Это избрание президентом США Д. Трампа (ноябрь 2016 г.), который среди стран коллективного Запада рассматривается как непредсказуемый политик, действия которого несут в себе вызов как для Евро-Атлантического региона, так и мира в целом.

Кроме того, следует отметить волну подъема праворадикальных и – в более широком смысле – правоконсервативных сил в странах – участницах ЕС. Ее, как показали парламентские выборы в Нидерландах (16 марта 2017 г.), избрание нового президента (май 2017 г.) и состава законодательного собрания Франции (июнь 2017 г.) в Западной Европе удалось в целом погасить. В этой связи состоявшиеся выборы в ФРГ и парламентские выборы в Австрии (октябрь 2017 г.) представляют собой завершающие звенья важного электорального цикла, во многом формирующего новые контуры политического ландшафта «старой Европы». В таблице 1 представлены сравнительные данные по выборам в Бундестаг 18-го (2013) и 19-го (2017) созывов.

Таблица 1

**КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИТОГОВ ВЫБОРОВ
В БУНДЕСТАГ 18-го и 19-го СОЗЫВОВ [2]**

Партия	Выборы 2013 г.	Выборы 2017 г.	Сравнение
АДГ	4,7%	12,6%	+ 7,9%
СвДП	4,8%	10,7%	+ 5,9%
ХСС	7,4%	6,2%	- 1,2%
ХДС	34,1%	26,8%	- 7,3%
СДПГ	25,7%	20,5%	- 5,2%
«Левые»	8,6%	9,2%	+ 0,6%
«Зелёные»	8,4%	8,9%	+ 0,5%
Иные	6,2%	5,0%	- 1,2%
Итого	100%	100%	0

В ходе семинара было высказано мнение, что представление о Германии как о стабильном и даже статичном изнутри государстве является умозрительным – применительно как ко внешней, так и ко внутренней политике. Внешняя политика ФРГ после окончания холодной войны была направлена на поиск места страны на мировой арене, подходящего возросшему экономическому, политическому, а также и военному весу Федеративной Республики Германии. Эта тенденция отчетливо проявилась уже в 1990-е годы – в том числе в виде силовых акций с участием бундесвера на территории распадавшейся Югославии (1995; 1999). Промежуточными этапами реализации данного процесса стали достижение ФРГ состояния «нормальности» во внешней политике, превращение ее в региональную державу и дальнейшее движение к статусу влиятельного глобального игрока. В связи с этим, как было отмечено в ходе семинара, одним из ключевых является вопрос о том, насколько самостоятельной от партнеров (особенно США) будет в перспективе внешняя политика Федеративной Республики Германии.

Обращает на себя внимание снижение уровня пассионарности элиты страны и отсутствия (за исключением А. Меркель) в ее составе харизматичных

лидеров, каковыми являлись В. Брандт, Э. Бар, Г. Шрёдер (СДПГ), Г. Коль (блок ХДС / ХСС). Они проявляли готовность (применительно к Г. Коль – в 1990-е годы) действовать с высокой долей самостоятельности от США в тех случаях, где интересы Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германии расходились. В современных реалиях возможность действий подобного характера со стороны истеблишмента ФРГ существенно снизилась.

Показательно в связи с этим, что потерпевшую фактическое поражение СДПГ (набрала рекордно низкие для партии 20,5% (табл. 1)) возглавил М. Шульц – в прошлом политик общеевропейского уровня (ЕС), вернувшийся на уровень политики национальной (ФРГ). Это – исключение из негласного правила, принятого в странах – участницах Европейского союза: переход на управленческие должности в структуры объединения де-факто означает окончание политической карьеры в собственной стране (примерами тому служат фигуры Х. Соланы и Ж.-Э. Баррозу). Прежде всего, это обусловлено тем, что после длительного времени отстаивания интересов ЕС в целом (в том числе посредством активных дискуссий и конфликтов с отдельными странами-участницами) у политиков частично стирается отчетливое понимание национально-государственной специфики конкретных стран. Именно этим, как было указано в ходе семинара, уместно объяснить «бесцветный» характер избирательной кампании М. Шульца – в том числе в ходе его дебатов с А. Меркель.

Еще со времен холодной войны ФРГ последовательно строила свою внешнюю политику на основе интеграции в Евро-Атлантическое сообщество (НАТО и Европейские сообщества, с 1992 г. – ЕС). Как отмечалось в ходе семинара, западногерманский истеблишмент уловил постмодернистские тенденции в мире, тем самым избрав на перспективу весьма эффективную модель внешней политики. Показательна «интеграционная ярость», которая являлась (и в значительной степени является) отличительной чертой членства ФРГ в ЕС и Североатлантическом альянсе.

В связи с этим обретение ФРГ реального суверенитета во многом зависело и продолжает зависеть от скорости и степени укрепления ее влияния в евро-атлантических институтах, а также от принятия главенствующей роли при развитии дву- и многосторонних контактов с партнерами по ЕС и НАТО. В этом случае уровень объединения и международных переговорных форматов используется для продвижения национальных интересов Германии. При этом в «эру Коля» (1983–1998), особенно после образования объединенной ФРГ (1990), и «эру Шрёдера» (1998–2005) эти процессы шли быстрее, чем в период пребывания на посту канцлера А. Меркель (с 2005 г.). Отчасти, как указывалось участниками семинара, это спровоцировало рост поддержки

крайне правых сил со стороны достаточно широких слоев электората, в первую очередь «Альтернативы для Германии».

Решение стоящих перед ФРГ внешне- и (в меньшей степени) внутри-политических проблем видится истеблишменту страны на пути углубления кооперации со своими западными партнерами, в первую очередь по Европейскому союзу. Так, как показывает взаимодействие Германии и Франции по многочисленным «болевым узлам» их внешней политики, в частности по урегулированию вооруженного конфликта на востоке Украины, борьбы с международным терроризмом в Ираке и Сирии, Мали – дальнейшее укрепление позиций ФРГ связано с перспективами развития двустороннего тандема, в том числе его институционализации. Однако возможности его превращения в полноценную структуру, с точки зрения участников семинара, весьма туманны – даже в условиях запуска формата PESCO (Permanent Structured Cooperation). В первую очередь, это обусловлено неготовностью сторон создать отдельный механизм финансирования этой структуры, а также весомых элементов конкуренции между двумя державами, особенно по стратегическим вопросам.

Участники дискуссии согласились в том, что одним из серьезных последствий выборов в Бундестаг 19-го созыва стала неопределенность сроков и, главное, условий образования новой правительственной коалиции. Изначально предполагалось, что это будет правительство так называемой «Ямайки»¹, т.е. объединения блока ХДС / ХСС, СвДП и «Союза 90 / «Зелёные». Однако к 20 ноября 2017 г. стала очевидна невозможность формирования кабинета подобного состава. Для СвДП, как и во время формирования «черно-желтого» кабинета (2009), весьма важным являлось получение портфеля министра финансов: без него партии будет сложно осуществить предвыборный лозунг снижения налогов. Тот факт, что в 2009–2013 гг. министром финансов ФРГ был В. Шойбле (ХДС), а не свободный демократ, не позволил партии выполнить это свое главное обязательство перед избирателями, что способствовало провалу либералов на федеральных парламентских выборах в Бундестаг. Что касается А. Меркель, то она не была готова пойти на подобный шаг, рассматривая возможность предоставления в качестве «компенсации» представителю СвДП портфеля министра иностранных дел. Однако, как посчитали участники семинара, на это не были согласны ни свободные демократы (не рассматривая для себя такой «размен» равноценным), ни «Зелёные», ибо сами претендовали на этот пост.

1. Названо по цветам флага Ямайки, с которым совпадают с колористикой партий, которые формировали правительство, цвета которого совпадают с цветами партий, образующих правительство: черным (блок ХДС / ХСС), желтым (СвДП) и зеленым (Союз 90 / «Зелёные»). – Прим. авт.

Несмотря на провал переговоров между потенциальными партиями – участниками правительства так называемой «Ямайки» к 20 ноября 2017 г.², А. Меркель последовательно демонстрировала готовность к отказу от проведения новых выборов. Во-первых, как указывали участники семинара, это было обусловлено пониманием того, что новое голосование не приведет к серьезному росту электоральной поддержки ХДС / ХСС, равно как и СДПГ, более того, еще больше могла усилить свои позиции «Альтернатива для Германии» (АДГ). Во-вторых, с высокой долей вероятности нынешнее правительство станет последним для А. Меркель как для канцлера. В связи с этим она не готова идти на снижение своей легитимности в глазах избирателей – особенно традиционных сторонников блока ХДС / ХСС, проводя внеочередные выборы, что является аномальным явлением для германской политической системы.

В связи с этим с высокой долей вероятности будет создано правительство «большой коалиции» (блок ХДС / ХСС и СДПГ). Хотя лидер германских социал-демократов М. Шульц изначально исключал это, понимая, сколь невыгодными будут позиции для его партии как «младшего партнера» в коалиции с учетом самого низкого результата на выборах с 1949 г., в декабре-январе 2018 г. ситуация стала меняться. Объявление о переходе СДПГ в оппозицию сразу после оглашения итогов выборов скорее всего было принято в руководстве партии без согласования с ее рядовыми членами. Потенциально это позволило бы социал-демократам свободно критиковать действия правительства и тем самым работать над возвращением поддержки ушедшего электората. Однако провал попыток формирования правительства «Ямайки» делают безальтернативной для А. Меркель необходимость заключения стратегической сделки с социал-демократами. Очевидно, что используя трудности лидера христианских демократов, они постараются получить больше портфелей в правительстве, чем могли бы, исходя из реально набранных голосов. Роль посредника между истеблишментом ХДС и СДПГ, как указали участники семинара, принял на себя федеральный президент Ф.-В. Штайнмайер, еще в недавнем прошлом (до 2017 г.) бывший лидером социал-демократов. Лоббистами образования «большой коалиции», заинтересованными в скорейшем завершении периода неопределенности в политическом развитии ФРГ, выступают Президент Франции Э. Макрон и председатель Европейской комиссии Ж.-К. Юнкер. «Против» формирования «большой коалиции» продолжают выступать внутри СДПГ молодежное крыло, а также наиболее левые представители (в «эпоху Шрёдера» близкие к О. Лафонтену).

2. Авторы статьи по согласованию между собой сочли необходимым дополнить статью материалами с учетом изменений политической конъюнктуры в Германии, сложившейся уже после проведения семинара. – Прим. авт.

Обе эти группировки выступают за сохранение пребывания в оппозиции. Однако настрой большинства депутатского корпуса СДПГ свидетельствует о скорой возможности заключения нового коалиционного договора с блоком ХДС / ХСС.

Свидетельством в пользу формирования правительства «большой коалиции» является та активность, которая характеризует работу нынешнего министра иностранных дел ФРГ З. Габриеля (СДПГ). Так, частота совершаемых им международных визитов, как отметили участники семинара, особенно возросла с декабря 2017 г., что говорит о том, что министр не ощущает себя в качестве «хромой утки». Сохранение поста главы внешнеполитического ведомства за представителем СДПГ в будущем правительстве, безусловно, является благоприятным для РФ.

В связи с этим контрпродуктивными, по мнению участников, могут стать попытки российской стороны выстраивать диалог с Германией без учета ее обязательств перед НАТО и ЕС. В связи с этим дискуссионты сошлись во мнении, что демонизацию фигуры А. Меркель на фоне стратегического ухудшения отношений России и коллективного Запада в условиях украинских событий следует признать ошибкой. Необходимо отметить, что А. Меркель не является русофобом и готова к конструктивному развитию отношений, но следует понимать, что она является характерным представителем западной элиты. Так, до 17 июля 2014 г., когда в воздушном пространстве над зоной вооруженного конфликта на востоке Украины был сбит малазийский пассажирский самолет с 298 пассажирами, бывшими в основном гражданами Нидерландов, ближайшего партнера ФРГ по ЕС и НАТО, канцлер стремилась не допустить резкого усиления санкций Запада в отношении РФ. Участники семинара обратили внимание на то, что глубина и продолжительность кризиса как в двусторонних отношениях, так и во взаимоотношениях России с Западом в целом в реалиях 2014–2017 гг. значительно больше, чем в 2008 г., во время и по окончании «августовской войны». Впервые для оказания попыток давления на РФ Евро-Атлантическое сообщество использовало не только канал НАТО, но и механизм Европейского союза. В связи с этим приходится сомневаться в возможности нормализации отношений не только в краткосрочной, но и среднесрочной перспективе, что, безусловно, весьма негативно сказывается и продолжит сказываться на экономическом развитии РФ. Для России Германия исторически была важным торговым партнером, в том числе поставщиком технологий и инноваций. В долгосрочной перспективе, даже в случае выхода стран на уровень взаимодействия до начала украинских событий, на пути экономического сотрудничества двух стран с высокой долей вероятности может возникнуть еще одна проблема. Германская передовая промышленность в технологическом плане стала серьезно отставать от США, и даже переход к новому технологическому укладу – «Индустрии 4.0»

(Industrie 4.0) не гарантирует ликвидации данного разрыва. Вновь формируемому правительственному кабинету придется столкнуться и с этой проблемой; ее решение будет приоритетным для нового кабинета.

В целом парламентские выборы 24 сентября 2017 г. подтвердили тенденцию фрагментации партийно-политического ландшафта ФРГ. Еще с рубежа 2005–2006 гг. отечественные германисты отмечали признаки возникновения кризиса «народных партий», который привел к оттоку избирателей к малым партиям, в том числе протестного толка. Одной из главных интриг прошедших выборов, по мнению российского экспертного сообщества, был вопрос о том, сколько голосов избирателей потеряет блок ХДС / ХСС из-за миграционной политики А. Меркель. В том, что канцлер сумеет сохранить свой пост, а христианские демократы останутся самой большой фракцией в Бундестаге, практически никто не сомневался. Тем не менее де-факто ХДС оказался проигравшей стороной. Это проявилось в большом оттоке избирателей от партии: около миллиона тех, кто ранее поддерживал христианских демократов, в этот раз проголосовали за «Альтернативу для Германии», еще 400 тыс. перешли к АДГ из лагеря сторонников СДПГ [3].

Серьезный результат правопопулистской «Альтернативы для Германии», которой удалось стать третьей по силе партией и пройти в Бундестаг, будет, по мнению экспертов, способствовать консолидации эстаблированных партий и принуждать их к поиску компромиссов.

Почти трехкратное увеличение поддержки партии «Альтернатива для Германии» (см. табл. 1) представляет особый интерес для исследователей.

За новую партию голосуют как представители неблагополучных районов (особенно в «новых землях»), которые недовольны ростом социальных выплат для беженцев на фоне фактического отсутствия сколько-нибудь серьезного роста заработной платы у работающего немецкого населения, так и представители наиболее зажиточных и хорошо образованных слоев общества, например в Баварии.

Существует, как указали участники семинара, несколько гипотез успеха «Альтернативы для Германии»:

1) выход партии на политическую арену позволяет легализовать обсуждение запретных тем, характерных для риторики правоэкстремистских и даже в более широком смысле – правоконсервативных сил. Показательно, что правоэкстремистский электорат насчитывает в ФРГ около 15% (!) от общего числа избирателей. В связи с этим позиции АДГ резко усилились в условиях нарастания миграционного кризиса и отсутствия ожидаемых частью германского электората жестких действий со стороны правительства Германии;

2) успех АДГ – следствие усталости германского общества от распространения (а в ряде случаев навязывания) нетрадиционных ценностей;

3) СДПГ и блок ХДС / ХСС ушли от традиционного восприятия рынка рабочей силы (т.е. исторически складывавшегося восприятия отношений «работник – работодатель»). Потому часть электората ХДС и СДПГ обратились к АДГ как к силе, способной затормозить стремительное нарастание проявлений глобализации в экономической сфере;

4) АДГ в целом поддерживают группы электората – как самые бедные, так и часть богатых, – которые опасаются новых резких изменений во внутренней политике в будущем;

5) происходит процесс старения населения (доля электоральной группы, возраст которой 50 лет и более, составляет свыше 50% от общей численности электората ФРГ), а эти группы населения в целом консервативны и не готовы к резким изменениям;

6) часть представителей «Альтернативы для Германии» вышла из среды ХДС и демонстрирует свое последовательное несогласие с некоторыми положениями Основного закона [7].

Безусловно, АДГ находится на этапе формирования и весьма далека от статуса эстаблированной партии. Однако, по мнению участников семинара, партия уже представляет собой сложившийся политический бренд, на который есть значительный социальный запрос. Таким образом, на партийно-политическом ландшафте Германии появилась новая, в определенной степени радикальная правая партия, что ведет к нарушению одного из принципов внутривнутриполитического развития страны: в Бундестаге не должно быть более правой партии, чем ХДС / ХСС.

Как повлияют итоги выборов на развитие внешней политики ФРГ? Интерес в связи с этим представляют не только общие вопросы, но региональные аспекты, в частности перспективы и формы взаимодействия Германии с Китаем как центром влияния в Азии. В 2016 г. КНР стала основным торговым партнером для ФРГ, а объемы их товарооборота вышли на уровень около 170 млрд евро [1]. Китайская сторона проявляет огромный интерес к изучению опыта развития «Индустрии 4.0» в Германии, а также стремится к активному сотрудничеству в области инноваций. Особенно отчетливо эта тенденция проявляется на фоне серьезного ухудшения отношений Китая с США (в том числе в экономической сфере), что резко затруднило процессы получения и внедрения оттуда технологий. Германия является одним из соучредителей Азиатского банка инвестиций, самым крупным европейским вкладчиком в нем.

Параллельно с треком экономического взаимодействия продолжает развиваться координация политических усилий сторон: так, в 2017 г. был проведен ряд встреч на высшем уровне. Дипломатические отношения между странами были установлены в 1972 г., в целом демонстрируя с этого времени последовательный рост (за исключением охлаждения отношений после событий

1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине, повлекших введение санкций странами Запада). В начале 2010-х годов сторонами были созданы механизмы межправительственных комиссий, стратегический диалог по вопросам дипломатии и безопасности (с 2015 г.). Двусторонние площадки использовались для обсуждения украинской (особенно в 2014 г.), сирийской и афганской проблематики. Одно из ключевых противоречий на пути развития политического диалога – вопрос соблюдения прав человека в Китае.

Германия в целом поддерживает реализацию проекта «Экономического пояса Шёлкового пути», важными узловыми пунктами которого станут речной порт Дуйсбург и морской порт Гамбург. А. Меркель и в целом германский истеблишмент стремятся взять на себя роль основного связующего звена в отношениях КНР и ЕС в целом, при этом китайская сторона предпочитает во многих случаях действовать по национальным (в первую очередь, двусторонним) каналам, избегая германской опеки. В свою очередь, официальный Берлин и германский бизнес относится к КНР настороженно в стратегическом плане, опасаясь роста китайского экономического (и политического) влияния в Европе.

Каковы же подходы ключевых германских партий к вопросу сотрудничества со странами Азии? Весьма плодотворно и интенсивно развиваются межпартийные контакты между СДПГ (М. Шульц) и КПК (Си Цзиньпин), имеющие под собой прочную юридическую основу. Блок ХДС / ХСС проявляет стабильный интерес к экономическому сотрудничеству при условии сохранения повышенного внимания к правам человека.

В целом необходимо отметить, что в китайско-германских отношениях стратегическое партнерство по одним вопросам (в том числе тактическим) тесно переплетается с конкуренцией и взаимной настороженностью по другим (включая ряд стратегических). В целом ожидать в обозримой перспективе такого же стремительного прогресса, как это было в «эру Шрёдера», не приходится.

Еще одним весьма значимым для ФРГ региональным «нервным окончанием» ее внешней политики является Восточная Европа. Так, «Вышеградская группа» оказала хотя и косвенное, но вместе с тем заметное влияние на итоги выборов в Германии. Страны – участницы группы (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия) проявили жесткость в процессе урегулирования миграционного кризиса внутри ЕС, показывая примеры стремления к частичному закрытию национальных границ. Это можно считать первым фактором, способствовавшим успеху АДГ и в целом росту правоконсервативных настроений германского электората. Второй – рост поддержки правых, в том числе радикальных партий и движений в Восточной Европе. В отличие от Западной Европы, где волна правового популизма была в целом погашена, в восточной части ЕС

имеет место обратная тенденция. Это показали итоги выборов в законодательные собрания Болгарии и Чехии в 2017 г.

Представители политической элиты восточноевропейских стран, в частности премьер-министр Венгрии В. Орбан, стремятся проводить в рамках ЕС максимально учитывающую национальные интересы политику, что будет по-прежнему входить в противоречие с пониманием перспектив развития объединения германским истеблишментом.

Отношения Германии с Восточной Европой будут во многом развиваться сквозь призму стратегического ухудшения отношений Запада и России. С 2017 г., в соответствии с решениями Варшавского саммита НАТО (2016), в регионе появилось не только военно-воздушное и военно-морское, но и наземное присутствие бундесвера в составе комплектуемых на ротационной основе группировок альянса. В перспективе, в том числе долгосрочной, уместно ожидать роста масштабов участия бундесвера в обеспечении территориальной безопасности стран Восточной Европы. Это будет способствовать укреплению позиций ФРГ в НАТО. Также участники семинара предположили, что партнеры по НАТО будут меньше критиковать официальный Берлин в случае невыполнения обязательства по увеличению доли расходов на военные цели до 2% от ВВП к 2024 г.

Хотя правительство предшествующее «большой коалиции» декларировало ежегодное увеличение данного вида затрат на 1–2 млрд евро, в относительном измерении доля расходов Германии или лишь незначительно увеличится (до 1,2–1,3% с нынешних 1,17%) или даже несколько сократится на фоне роста ВВП страны в абсолютном выражении [5, с. 2]. В связи с этим рост мощи бундесвера будет являться важным механизмом компенсации недовыполнения финансовых обязательств. Одной из составляющих данного процесса будет рост численности личного состава бундесвера (в 2016 г. она составила 178 тыс. [4]) как минимум до 200 тыс., а в долгосрочной перспективе – до 250 тыс. Параллельно будут осуществляться закупки «традиционной» тяжелой техники (включая расконсервированные ОБТ «Леопард»). Второй, весьма важной составляющей перспективного облика бундесвера, будет являться насыщение его автоматизированными системами (в первую очередь, робототехникой). Это позволит активно использовать бундесвер не только в небоевых по своему характеру операциях (в первую очередь, по миротворчеству и поддержанию мира), но и в силовых (в том числе по борьбе с международным терроризмом). Участники семинара, опираясь на содержание Белой книги по политике в области безопасности и будущему бундесвера (опубликована 30 июля 2016 г. [8, с. 110–135]), согласились во мнении, что курс на наращивание военного потенциала бундесвера будет последовательно продолжаться ФРГ.

Важной составляющей политики Германии в области международной безопасности и внешней политики будет являться динамика атлантических отношений. Как ни парадоксально может показаться на первый взгляд, ухудшение отношений официального Берлина с администрацией Д. Трампа, который воспринимается как «чужой» западным, в том числе германским, истеблишментом, открывает возможности для укрепления позиций ФРГ. В сложившейся ситуации с высокой долей вероятности правительство А. Меркель продолжит позиционировать Германию в качестве последовательной защитницы западных демократических ценностей и институтов и глобального игрока, способствующего их распространению на мировой арене. В связи с этим ФРГ будет постепенно претендовать на ту роль, которую играли США, что, в частности, облегчит начавшееся с середины 2010-х годов стратегическое проникновение Германии в Латинскую Америку.

В условиях Брекзита ФРГ объективно заинтересована в углублении кооперации с наиболее близкими партнерами по ЕС – не только Францией, но и Нидерландами. Показателем этого, как отмечалось участниками семинара, будет являться сращивание военно-политических систем ФРГ и королевства: уже к 2020 г. должна быть завершена интеграция двух наиболее боеспособных бригад армии Нидерландов с бундесвером. Военно-политическая и политико-дипломатическая кооперация ФРГ с Нидерландами и Францией частично компенсирует негативный эффект от выхода Британии из ЕС и возможного распада «Евротройки» (Германия – Франция – Великобритания).

Рассматривая региональные аспекты политики ФРГ в области международной безопасности, участники семинара выделили три основных положения. Первое – это возможность сопровождаемой возобновлением вооруженного конфликта сецессии субъектов из Боснии и Герцеговины, что может привести к обрушению созданного в 1990–2000-е годы с участием Германии постюгославского политического ландшафта. В связи с этим следует ожидать от нового кабинета А. Меркель роста прилагаемых на данном направлении усилий, причем не только экономических и дипломатических, но с определенной долей вероятности военных, направленных на недопущение «разморозки» прекращенных вооруженных конфликтов.

Второе – это возникновение вдоль границ Евро-Атлантического сообщества протяженной «дуги нестабильности», включающей в себе как очаги напряженности на постсоветском пространстве (в первую очередь, вооруженный конфликт на востоке Украины), так и вооруженные конфликты в странах Магриба, Сирии и Ираке. Без взаимодействия с ведущими игроками в данных регионах (Россия и Иран) стабилизация ситуации маловероятна, а следовательно, вновь формируемое правительство ФРГ встает перед стратегической дилеммой. Один путь – это сохранение имеющейся селективной по своему характеру политики, включающей фактический отказ от сотрудниче-

ства с действующими властями Сирии и минимизацию взаимодействия с РФ и ИРИ. В этом случае, сохраняя имиджевые преимущества, Запад и ФРГ, в частности, не сумеют ликвидировать очаги нестабильности в относительной близости от своих границ. Второй – это улучшение климата отношений и поиск точек соприкосновения по урегулированию проблем с Россией и Ираном. В этом случае вероятность стабилизации обстановки многократно выше, однако это будет означать пересмотр избранного с начала 2010-х годов курса. Поиск выхода из стратегической дилеммы станет одной из наиболее сложных задач для вновь формируемого кабинета канцлера А. Меркель.

Наконец, третье положение – это активизация участия ФРГ (в том числе военно-политического) в стабилизации обстановки в Северной и Субсахарной Африке. Выбирая «фокусные страны» (в частности, Мали и Сомали), ФРГ, закрепляя там свое политико-военное и экономическое присутствие, тем самым будет стремиться создавать барьеры на пути движения миграционных потоков и террористов из глубинных территорий Африки.

В целом от вновь создаваемого кабинета потребуется серьезная активизация усилий практически на всех направлениях внешней политики.

Результаты выборов и сложность формирования новой правительственной коалиции могут стать хотя и краткосрочным, но вызовом для германской внешней и особенно внутренней политики. При этом очень высокая степень неопределенности сохраняется и для будущих отношений Федеративной Республики Германии и России.

Библиография

1. Beziehungen zu Deutschland // Auswärtiges Amt. [Электронный ресурс]. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/China/Bilateral_node.html (Дата обращения: 25.09.2017.)
2. Bundestagswahl 2017. Ergebnisse // Der bundeswahlleiter. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html> (Дата обращения: 25.09.2017.)
3. Bundestagswahl in Deutschland am 24. September 2017. Wahlanalyse von Konrad Adenauer Stiftung // URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_50152-544-1-30.pdf?170928163817 (Дата обращения: 29.09.2017.)
4. Entwicklung des Personalbestands der Bundeswehr von 2000 bis 2016 // Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/38401/umfrage/personalbestand-der-bundeswehr-seit-2000/> (Дата обращения: 25.09.2017.)
5. Der NATO-Gipfel von Warschau Sieben zu erwartende Botschaften. Arbeitspapier Sicherheitspolitik. Bundesakademie für Sicherheitspolitik. Nr. 18/2016 (von K.-H. Kamp). Germany, Berlin, 2016. 4 S.
6. Pressemitteilung Nr. 32/17 vom 25. September 2017 // Der bundeswahlleiter. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2017/32_17_vorlaeufiges_ergebnis.html (Дата обращения: 25.09.2017.)

7. Die Republik rückt nach rechts // Der Freitag. 2017. 25 September. URL: <https://www.freitag.de/autoren/benjamin-immanuel-hoff/die-republik-rueckt-nach-rechts> (Дата обращения: 26.09.2017.)

8. Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr (2016). Berlin: Bundesregierung, 2016. 143 S.

References

Deutschland // Auswärtigs Amt. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/China/Bilateral_node.html (Data obrashhenija: 25.09.2017.)

Bundestagswahl 2017. Ergebnisse // Der bundeswahlleiter. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html> (Data obrashhenija: 25.09.2017.)

Bundestagswahl in Deutschland am 24. September 2017. Wahlanalyse von Konrad Adenauer Stiftung // URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_50152-544-1-30.pdf?170928163817 (Data obrashhenija: 29.09.2017.)

Der NATO-Gipfel von Warschau Sieben zu erwartende Botschaften. Arbeitspapier Sicherheitspolitik. Bundesakademie für Sicherheitspolitik. Nr. 18/2016 (von K.-H. Kamp). Germany, Berlin, 2016. 4 S.

Die Republik rückt nach rechts // Der Freitag. 2017. 25 September. URL: <https://www.freitag.de/autoren/benjamin-immanuel-hoff/die-republik-rueckt-nach-rechts> (Data obrashhenija: 26.09.2017.)

Entwicklung des Personalbestands der Bundeswehr von 2000 bis 2016 // Statista. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/38401/umfrage/personalbestand-der-bundeswehr-seit-2000/> (Data obrashhenija: 25.09.2017.)

Pressemitteilung Nr. 32/17 vom 25. September 2017 // Der bundeswahlleiter. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2017/32_17_vorlaeufiges_ergebnis.html (Data obrashhenija: 25.09.2017.)

Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr (2016). Berlin: Bundesregierung, 2016. 143 S.